

Эдвард Райт, продвигаясь по коридору, первым увидел свою девушку. Она стояла у подножия лестницы, и, заметив его, озарилась улыбкой. Двое шагов — и они уже встретились, она обняла его, едва он сошел с последней ступени. — Ты здесь! Мы оба участвуем в турнире! — прошептала она, ее голос трепетал от волнения. Ноги слегка подпрыгивали, словно она сама была готова взлететь. Ее близость действовала на него как наркотик, он с трудом сдерживался, чтобы не прикоснуться к ее губам. МакГонагалл наблюдала за ними, и ее хитрая улыбка не ускользнула от его внимания. — Ахм! — прокашлялась она, заставив Флер вспомнить о присутствии окружающих. Девушка покраснела, словно от стыда, и поспешила отойти. — Поздравляю, Эдвард. Я рада, что именно тебя выбрали представлять Хогвартс, — профессор Трансфигурации сияла улыбкой. — Спасибо, профессор, — ответил Эдвард. Его взгляд упал на третьего человека в комнате. Виктор Крум стоял в стороне, тихо разговаривая со своим директором. Их взгляды встретились, и Эдвард кивнул мальчику. Дверь снова распахнулась, и в комнату вошел Дамблдор в сопровождении директора Максима. Они спустились вниз и, улыбаясь, повторили поздравления. — Думаю, члены Министерства расскажут вам обо всем остальном, — сказал Дамблдор, и два человека из Министерства присоединились к разговору. — Bravo! Bravo! Такие энергичные лица! Чем-то напоминают мне времена, когда я играл в квиддич за Англию... — Людо Бэгмен, не замечая, как Перси Уизли теряет интерес к его воспоминаниям, готов был поделиться всей своей биографией. Но его прервал мистер Крауч, заменивший глубоко подследственного. — Я считаю, что уже достаточно поздно. Не стоит больше терять время, — добавил он, к удовольствию Эдварда. — Конечно, конечно. Я как раз к этому шел, — сказал Людо Бэгмен, махнув рукой рыжеволосому Уизли. Он потер руки, готовясь к объяснению. — Итак, как вы, наверное, знаете, каждое задание имеет свою тему, и вам будет дана подсказка по ней. Итак, подсказка к первому заданию — «Смелость». У вас есть две недели на подготовку. Вы можете готовиться как угодно. Посторонняя помощь запрещена, но... — мужчина заговорщицки наклонился и прошептал, — ...но есть несколько прецедентов, утверждающих обратное. С этими словами он отступил назад. — На этом все. А теперь я оставляю вас, ребята, заниматься своими приготовлениями. Увидимся через некоторое время, — и мужчина с должной поспешностью удалился из комнаты. — Я думаю, что на этом все. Если у вас возникнут какие-либо вопросы, вы можете обращаться ко мне, а также к другим директорам по этому поводу, — сказал Дамблдор, кивнув в сторону своих коллег. Все трое директора кивнули в ответ. Дамблдор улыбнулся, продолжая. — Тогда я считаю, что на этом мы с вами прощаемся. А вам всем я желаю всего хорошего на Турнире. Они стали выходить из комнаты. Флер по-прежнему шла рядом с Эдвардом. — Так ты хочешь, чтобы я был полегче с тобой на турнире? — спросил он, дразнящим тоном. Флёр посмотрела на него исподлобья и зашипела: — Смотри, что ты говоришь! Будешь так говорить, и я выдерну ковер прямо у тебя из-под ног во время нашей дуэли, мой дорогой Эдди! Голова Эдварда повернулась к ней, когда она использовала его прозвище. Прозвище, которое ему совсем не нравилось. — Где ты слышала это имя? — спросил он, уже зная ответ. Флер лишь улыбнулась, отказываясь назвать имя. — Скажи мне, или мне придется выяснять это силой, — сказал он с небольшой улыбкой. — Насильно, Эдди? — поддразнила она его. И едва слова покинули ее губы, как она снова оказалась в его объятиях. Ее тело было зажато между ним и стеной. Его лицо было в нескольких дюймах от ее лица. — О, мне это нравится. Мой маленький Эдди! — снова заговорила она. Эдвард просто улыбнулся, видя ее сияющую улыбку. Он смотрел прямо в ее голубые глаза. В свете лампы они прекрасно светились в коридоре. — Я верю, что тебе понравится то, что я сделаю дальше! — и с этими словами он крепко обнял ее. Их лица слились, и он почувствовал, как тает в ее объятиях. Два человека соединились в тени, их головы были неотделимы друг от друга. В ту ночь, к большому беспокойству Фэй, Флер не вернулась в карету. Но Фэй утешала себя тем, что догадывалась, с кем ее подруга связалась этой ночью.